

Шэнь Хуэйяо, услышав, как тот с пугающей проницательностью произнес его имя, почувствовал, как по спине пробежал холодок, а по коже поползли мурашки. Однако Шэнь Сяньдэ, не заметив подвоха, с интересом спросил:

— О? Вы, братья, обсуждали подобные темы? И каков же критерий?

Шэнь Лянь с полуулыбкой взглянул на сидящего напротив Шэнь Хуэйяо, обнажил в улыбке белые зубы и прямо ответил:

— Ну, примерно такой, как у Чжоу Цзинчэня.

— Шэнь Лянь! Ты что за чушь несешь?

Это имя сейчас было сродни мине замедленного действия. Лицо Шэнь Хуэйяо непонятно отчего вспыхнуло, но взгляд, брошенный на Шэнь Ляня, был полон предупреждения.

— Хм, разве не так? — Шэнь Лянь проглотил кусочек еды и невинно переспросил.

Шэнь Хуэйяо закипел от ярости, но, стиснув зубы, попытался сгладить углы:

— Я просто восхищаюсь способностями господина Чжоу, ничего больше.

Шэнь Сяньдэ нахмурился, переводя взгляд с одного брата на другого. В его облике чувствовалась невольная властность. Он повернулся к Бай Жу:

— Удели этому вопросу больше внимания. Хуэйяо тоже пора найти кого-то, кто возьмет его в ежовые рукавицы.

Уши Бай Жу покраснели. Неужели он намекает, что она плохо его воспитала? Но для неё слово Шэнь Сяньдэ было законом, поэтому ей оставалось лишь натянуто улыбнуться и согласиться.

— Отец. — Шэнь Хуэйяо терпеть не мог, когда его отчитывают при Шэнь Ляне — этот парень наверняка торжествует. Поразмыслив, он нашел выход: — Раз уж Шэнь Лянь развелся, ему тоже стоит подумать о том, чтобы найти мужчину. Конечно, после развода вряд ли удастся отыскать кого-то уровня господина Чжоу, но лучше позаботиться об этом заранее.

На его слова Шэнь Лянь лишь насмешливо фыркнул:

— У меня нет такого желания.

В Таиланде он уже устал от собственной готовки, а сегодняшний обед от няни Линь пришелся ему по вкусу — он почти в одиночку прикончил блюдо из свинины с зеленым перцем.

Бай Жу, видя, что слова сына встретили холод, поспешила поддержать его:

— Думаю, Хуэйяо прав. Шэнь Лянь молод, хорош собой, если поискать, можно найти достойную партию. Если сейчас не поторопиться, через пару лет всех приличных людей разберут, и будет уже не до того.

Надо признать, слова Бай Жу имели вес — как-никак, она была той, кто делил с ним постель. Помолчав, Шэнь Сяньдэ принял решение:

— В следующем месяце состоится празднование семидесятилетия старейшины Ли. Вы оба пойдете туда, представляя Клан Шэнь.

Клан Ли занимал важное место в их кругах, обладал обширными связями. На этот юбилей они наверняка устроят пышное торжество: говорят, приглашены почти все, даже прессу позвали — сразу видно, Клан Ли решил пошуметь. Шэнь Сяньдэ рассчитывал, что на банкете будет полно талантливых молодых людей и красавиц из благородных семей, и его сыновья смогут с кем-нибудь познакомиться.

Остальные понимали его замысел, но Шэнь Хуэйяо не ожидал, что в итоге сам же себе выроет яму. Лицо Бай Жу тоже изменилось: неужели Сяньдэ уже начал так ценить Шэнь Ляня? Неужели тот возвращается в поле зрения всех этих людей?

Глядя на перепуганные лица матери и сына, Шэнь Лянь усмехнулся. Отказ, уже готовый сорваться с языка, превратился в согласие. Банкет его не интересовал, ему доставляло удовольствие видеть сейчас смятение Шэнь Хуэйяо и Бай Жу — это придало ему аппетита.

Он не придал этому значения, и после праздников работа потекла своим чередом. В последнее время он часто пересекался с Лу Монанем и не мог не заметить, что тот проявляет к нему особое внимание. Вспомнив шутки Чу Ханя, Шэнь Лянь почувствовал, как сердце тревожно екнуло: неужели это правда?

Что касается Оунина, то Чжоу Цзинчэнь оставался прежним — отстраненным, словно лишенным земных забот. Спустя еще полмесяца согласований итоговый план был утвержден. Шэнь Сяньдэ, довольный решением важной задачи, вечером устроил банкет в Баолай, чтобы угостить Чжоу Цзинчэня и его команду.

Чжоу Цзинчэнь только успел через секретаря принять приглашение, как на телефон поступил официальный звонок.

— Здравствуйте, я говорю с господином Чжоу Цзинчэнем?

Голос на том конце провода был очень приятным, но лицо Чжоу Цзинчэня оставалось бесстрастным, он холодно ответил:

— Да, это я.

— Господин Чжоу, здравствуйте. Я из службы поддержки черных карт. Хотела уточнить: проводили ли вы позавчера операцию по этой карте на сумму два с половиной миллиона?

Черная карта, два с половиной миллиона? Чжоу Цзинчэнь слегка нахмурился. Он сразу понял, что речь об этой карте, которую он отдал Су Цзыжаню. Не отвечая девушке, он сухо бросил:

— перезвоните позже, я уточню.

— Хорошо.

Повесив трубку, Чжоу Цзинчэнь сцепил пальцы в замок, подпер ими лоб и задумался. Вскоре он набрал номер Су Цзыжана. После двух гудков трубку сняли, и в голосе Су Цзыжана послышалось удивление и радость:

— Цзинчэнь, ты ищешь меня?

В последнее время он звонил Су Цзыжаню все реже, неудивительно, что тот так обрадовался. Чжоу Цзинчэнь хмыкнул, лицо его немного смягчилось, и он прямо спросил:

— Та черная карта, что я тебе давал, все еще у тебя?

Его голос был низким и приятным, но у Су Цзыжана на душе стало тяжело, словно на сердце лежал огромный камень:

— Да, у меня.

— О. — Чжоу Цзинчэнь произнес это короткое слово и усмехнулся: — Тогда все в порядке.

Он звонил лишь для того, чтобы убедиться, что карта не потеряна и не попала в чужие руки. Раз она у Су Цзыжана, значит, деньги потратил он. Два с половиной миллиона — сумма немалая, но Чжоу Цзинчэнь решил пока понаблюдать за ситуацией.

Однако после такого вопроса Су Цзыжань почувствовал себя виноватым и решил признаться сам:

— Цзинчэнь, я тут снял немного денег, хочу заняться бизнесом по продаже морских деликатесов. Мне скучно сидеть без дела, а в ресторане я слышал, как люди за соседним столиком обсуждали, какая это прибыльная сфера, вот и решил попробовать.

Этим признанием он ответил на невысказанное подозрение Чжоу Цзинчэня. Он намеренно не назвал точную сумму — отчасти это была проверка того, как Чжоу Цзинчэнь к нему относится.

— Разведение морских ушек?

— Да.

Чжоу Цзинчэнь пристально смотрел на настенные часы, словно взвешивая правдивость этих слов. В конце концов, он не стал расспрашивать дальше, лишь слегка постучал пальцами по столу из дорогого красного дерева:

— Если нужна помощь, скажи.

Су Цзыжань улыбнулся:

— Ты уже оказал мне самую большую помощь, иначе откуда бы у меня взялся стартовый капитал?

— Пустяки.

Для Чжоу Цзинчэня это действительно были сущие копейки. Су Цзыжань не стал развивать тему, а спросил, свободен ли он сегодня вечером. Но вопрос оказался нехитрым — Чжоу Цзинчэнь не нарочно отказывал, у него действительно был запланирован ужин.

Солнце скрылось за горами Сишань, но небо за окном еще было светлым — с приходом весны дни становились длиннее. Су Цзыжань подсчитал время: с тех пор как они вернулись из Таиланда, их отношения стали какими-то пресными. Это мучило его, но он знал, что Чжоу Цзинчэнь выдержит — его характер идеально подходил для такой игры в поддавки.

Но что толку от душевных терзаний? Он не был соперником Чжоу Цзинчэню, оставалось лишь следовать его ритму.

— Ладно, тогда не пей слишком много, созвонимся, когда будешь свободен.

Его заботливые слова остались без изменений, как и ответ Чжоу Цзинчэня:

— М-м.

— Цзинчэнь, — перед тем как положить трубку, Су Цзыжань снова позвал его, вложив в голос всю нежность.

Чжоу Цзинчэнь молчал, но и не сбрасывал вызов, ожидая продолжения.

— Я скучаю по тебе.

Это было самое обычное признание влюбленного, которое по логике должно было согреть сердце, но лицо Чжоу Цзинчэня оставалось холоднее воды. Его тон был еще безразличнее:

— М-м, ложись спать пораньше. Пока.

Сказав это, он не стал продолжать разговор и просто нажал на отбой. Су Цзыжань сидел в

своей светлой, просторной комнате, но чувствовал себя так, будто оказался во тьме. Вот что значит, когда надежда постепенно сменяется разочарованием.

За те несколько месяцев, что он вернулся, он понял: они с Чжоу Цзинчэнем больше никогда не станут прежними. Как бы он ни пытался скрыть прошлое, как бы ни старался быть таким же, как три года назад — все было бесполезно.

Неизвестно, сколько времени он так просидел на ковре, как вдруг у ноги зазвонил телефон. Су Цзыжань оцепенело посмотрел на экран — и его лицо мгновенно изменилось.

— Мы же договорились, что это последний раз, когда я даю тебе деньги, и больше мы не общаемся?!

В его голосе сквозила ненависть. Мужчина на том конце провода по-хамски рассмеялся:

— Ну не злись так, Рань, я просто скучаю по тебе.

— Не смей меня тошнить! — Су Цзыжань в ярости вырвал клоч ворса из ковра.

Как тут не злиться? Кому достался такой бесстыдный, ленивый отец, который только и умеет, что пить, играть и не ценит родственные связи, тот наверняка мечтал бы родиться заново. Но жизнь дорога — этот урок он усвоил.

Су Цзяньго не обращал внимания на тон сына — за двадцать лет он привык. Что с того, что этот парень оперился? Он все еще его отец.

— Ладно, ладно. Дай мне еще пять миллионов, и я обещаю, что больше не буду тебя беспокоить.

— Пять миллионов?! — Су Цзыжань вскочил на ноги. — Почему бы тебе не ограбить банк?!

Движение было слишком резким, очки слетели на пол, но ему было не до того. Его голос звучал пронзительно.

— Хватит болтать, мне нужно пять миллионов. Ты же снова сошелся с этим боссом Чжоу, неужели у него не найдется такой суммы? Если нет, попроси у Клана Тан! Не говори мне, что у тебя их нет. Если не дашь, я сам пойду и попрошу у них.

— Су Цзяньго!

Лицо Су Цзыжаня исказилось, он сжал телефон так сильно, будто хотел раздавить его. Как в этом мире может существовать такой бесстыдный человек? Он еще смеет упоминать Клан Тан!

Но Су Цзыжань знал: ради денег Су Цзяньго пойдет на все. Он был игроком, чья удача

отвернулась от него десятилетия назад, и все его огромные долги выплачивал сын. За эти годы набежали десятки миллионов. Этот человек, не заслуживающий звания отца, довел родного сына до края, и, похоже, даже не осознавал этого.

Прошлое — это пепел, о котором не хочется вспоминать, но даже если кажется, что все забыто, некоторые фрагменты всегда всплывают в памяти, заставляя стынуть кровь. Су Цзыжаню вдруг показалось, что воздух вокруг стал разреженным. Он жадно хватал ртом воздух, прижимая руку к груди.

За что судьба так с ним? Он был обычным человеком, неужели только из-за плохого происхождения он должен терпеть столько несправедливости? Он был нормальным мужчиной, но встретив Чжоу Цзинчэня, был готов изменить свою ориентацию, однако кто бы знал, что судьба выйдет из-под контроля.

Су Цзыжань погрузился в воспоминания, но в них не было сладости — только горечь.

— Эй, сопляк, чего так долго думаешь? Хочешь, чтобы я сам пошел к Клану Тан? Тогда пятью миллионами дело не обойдется!

В трубке слышался нетерпеливый, угрожающий голос Су Цзяньго. Он был одержим деньгами, за десятилетия не заработал ни гроша, но, к счастью, у него был сын, который мог их приносить. Раньше, когда он впервые просил денег из-за долгов, он чувствовал стыд, но со временем его кожа огрубела.

Су Цзяньго не дождался ответа и начал ругаться. Лицо Су Цзыжаня стало мертвенно-бледным. Спустя долгое время он процедил сквозь зубы слова, полные решимости:

— Ты сам сказал, это в последний раз. Если будет еще хоть раз, я не ручаюсь, на что пойду.

Он произнес это тихо, но в глазах на мгновение мелькнуло убийственное намерение. Су Цзяньго был грубым человеком и услышал только первую часть, а вторую пропустил мимо ушей.

— Да-да, конечно, это последний раз, клянусь!

Этим клятвам не поверил бы даже зверь. Су Цзыжань с каменным лицом положил трубку, зашел в спальню, переоделся и, натянув кепку, вышел из дома.

Огни города А становились ярче. Баолай был комплексным международным развлекательным центром, а отель при нем — весьма знаменитым местом, куда приходили только богатые и влиятельные люди. Чжоу Цзинчэнь был здесь частым гостем. Сегодня Шэнь Сяньдэ устроил здесь банкет, и, поскольку это была деловая встреча, Чжоу Цзинчэнь взял с собой помощника.

Стоило ему ступить на ступени, как швейцар у вращающихся дверей почтительно

поприветствовал его:

— Господин Чжоу.

Чжоу Цзинчэнь едва заметно кивнул и широким шагом вошел внутрь. В холле его черты лица, освещенные разноцветными лампами, казались особенно благородными, а глубокий взгляд мог заморозить любого. В отеле было тепло, и он, проходя мимо, снял пиджак и бросил его помощнику, который в этот момент говорил по телефону.

— Господин Чжоу, я узнал: господина Шэнь Ляня сегодня не будет.

Помощник, закончив разговор, тут же доложил боссу. Сегодня приглашала семья Шэнь, и помощник, не зная, о ком именно идет речь, решил упомянуть имя Шэнь Ляня. Чжоу Цзинчэнь нахмурился, недовольный самостоятельностью помощника, но тут же вспомнил, что сам же утром и спросил, будет ли Шэнь Лянь. Видимо, это заставило подчиненного проявить бдительность.

Как проницательный помощник, он не упускал ни одного намека босса. Тот факт, что председатель вспомнил о Шэнь Ляне, показался ему странным: люди уже в разводе, но босс все равно о нем думает... Помощник сразу почуял неладное.

Шэнь Ляня не будет?

Чжоу Цзинчэнь сам не заметил, как его шаг замедлился. Он медленно подошел к двери кабинета, и еще до того, как войти, почувствовал желание развернуться и уйти. Впрочем, он списал это на минутную усталость, а не на отсутствие Шэнь Ляня.

Через секунду дверь распахнулась. Внутри были сплошь знакомые лица. Таковы деловые ужины — без взаимных любезностей не обойтись.

— Цзинчэнь пришел.

Шэнь Сяньдэ как старший и бывший тесть выглядел немного неловко, но, будучи старым лисом, тут же отбросил это чувство, оставив лишь заботливое отношение старшего к младшему. Чжоу Цзинчэнь слегка улыбнулся. Раз тот называет его по имени, значит, и ему стоит ответить подобающе:

— Дядя Шэнь.

Услышав это, Шэнь Сяньдэ заулыбался еще шире. Сидевший рядом Шэнь Хуэйяо тоже поспешно встал, от волнения выглядя несколько неуклюже:

— Брат Чжоу.

Когда тот заговорил, Чжоу Цзинчэнь заметил его присутствие. Но если даже Шэнь Хуэйяо, не имеющий отношения к проекту, пришел, то где же Шэнь Лянь?

Спокойно окинув взглядом круглый стол, Чжоу Цзинчэнь понял, что Лу Монаня тоже нет. Сомнения и догадки, словно снежный ком, наполнили его сердце. Он почти не следил за застольем — за него все делал помощник.

Когда подали все блюда, Чжоу Цзинчэнь попробовал пару кусочков, но аппетита не было. Он нашел предлог, чтобы выйти покурить. Все понимали, что босс сегодня не в духе, но никто не осмеливался спросить. Для Шэнь Сяньдэ было важно лишь то, чтобы настроение Чжоу Цзинчэня не влияло на их прибыль, остальное — мелочи.

В двух комнатах от банкетного зала была зона для курения, но он не собирался курить — просто хотел побыть в тишине. В Баолай были огромные панорамные окна. Чжоу Цзинчэнь стоял перед стеклом. Этаж был невысоким, поэтому весь город был как на ладони. Ночной шумный мегаполис — настоящий праздник огней.

Он вспомнил, как через несколько дней после возвращения из Таиланда к нему заходил Лу Монань. Они вспоминали прошлое, и тот вдруг задал вопрос:

— Ты в последнее время какой-то странный. Неужели ты запал на Шэнь Ляня?

Это были слова Лу Монаня. Тогда они выбили его из колеи. Ведь еще недавно он с пеной у рта доказывал, что ему все равно. Неужели он так быстро сдаст позиции? Это был не в его стиле.

— С чего ты взял? — тогда он ответил с улыбкой. Лу Монань долго смотрел на него, а потом усмехнулся: — Хорошо, если нет. Ты всегда говорил, что к Шэнь Ляню ничего не чувствуешь, надеюсь, так будет и дальше. Иначе я боюсь, что мне придется с тобой конкурировать.

Рука, опустившаяся ему на плечо, не давила, но на сердце стало тяжело. Слова Лу Монаня заставили улыбку Чжоу Цзинчэня застыть. Казалось, он разыграл все свои козыри впустую.

Последнее время он избегал встреч, погрузившись в работу, но сегодня этот ужин Шэнь Сяньдэ снова разбередил его душу. Шэнь Лянь и Монань...

Чжоу Цзинчэнь всегда был человеком действия, но в сердечных делах, находясь в переходном периоде, он проявлял нерешительность. Поколебавшись, он набрал номер Лу Монаня.

— Цзинчэнь?

Голос Лу Монаня в трубке звучал странно. Чжоу Цзинчэнь сразу почуял неладное:

— Ты простужен?

В ответ слышалось громкое шмыганье носом. Лу Монань прохрипел:

— Ага, смена сезона, ринит разыгрался. Два дня лежу пластом, как живой мертвец.

— Настолько серьезно?

Чжоу Цзинчэнь нахмурился — это была его привычная реакция. Ведь они виделись всего четыре-пять дней назад, как он мог так быстро заболеть?

<http://bllate.org/book/22299/2335109>